

Глава 16 - Если метить выше.

На следующий день, когда они покинули общежитие, Шихору подошла к Харухиро с извинениями.

- Э... это... я... прости! Я подумала, что вы в таких отношениях... прости что не так поняла. Юме всё объяснила...

Хотя и не имевший ничего против её извинений, Харухиро предпочёл бы, чтобы она приносила их не в присутствии Ранты и Могзо.

- Отношениях? - Ранта, раздув ноздри, приблизил лицо к Харухиро, - Каких ещё "таких" отношениях? Отношения между кем и кем, а?

Харухиро отшатнулся.

- Не твоё дело.

- А вот и нет. Говори. Ну же! Выкладывай!

- Как и сказала Шихору, это всё недопонимание.

- Я хочу знать всё в деталях и мельчайших подробностях об этом недопонимании.

- Понимаешь... - вмешалась Юме.

Харухиро, опасаясь что она опять скажет больше чем нужно, изо всех сил надеялся что его страхи безосновательны. Но произошло именно то, о чём он подумал.

- Вчера, - продолжала Юме, - Юме попросила Хару-куна крепко обнять её, а Шихору застала нас за этим. И...

Могзо издал какой-то удивлённый возглас и поднял брови.

- Что?! Что за чёрт, Харухиро! - Ранта вытаращил глаза, - Что, правда? Правда? С каких пор ты добрался до второй базы?

- Какой ещё второй базы... - начал было Харухиро, но остановился. - Ладно, неважно. Говорю тебе, всё не так...

- Как ещё не так?! Ты собрался сделать это, но когда Шихору застучала тебя, запаниковал и остановился! Пришлось давать задний ход!

- Но Хару-кун плакал... - принялась объяснять Юме.

- Юме, необязательно об этом рассказывать.

- Плакал?! - Ранта несколько раз перевёл взгляд с Харухиро на Юме и обратно, потом запустил руки в свои без того взлохмаченные волосы, - ...понятно. Так вот в чём дело. То есть... тебе отказали. Юме отказала тебе, а потом, пожалев такого дурачка, попыталась утешить. Вот как всё было, теперь я понял.

- Ты совершенно, абсолютно и стопроцентно неправ, но плевать. Я не слишком-то хочу тебе

объяснять.

- Как бы то ни было... - заговорила Юме, совершенно игнорируя Ранту. Харухиро почувствовал зависть к этой её способности. - Юме решила, что попытается подружиться с Мэри-тян. И Шихору тоже.

Шихору, держа посох в охапке, опустила взгляд.

- ...Я опасаясь, что ничего не выйдет, но приложу все усилия.

- Подружиться? С Мэри? - Ранта нахмурился, - Не выйдет. Она совершенно не желает идти на контакт с нами.

Могзо повесил голову.

- Но... но мы не можем так продолжать. Нужно хотя бы убедить её лечить нас в бою...

Могзо прав. Проблема не в отсутствии желания дружить с ними. Она не лечит их в сражении.

Точнее, она игнорирует просьбы об исцелении, если рана несерьёзна, неважно насколько им больно.

Вернее сказать, не игнорирует а отвергает. Она исцеляет лишь те раны, что угрожают жизни или ограничивают движения.

Её отношение к раненым и страдающим от боли товарищам неприемлемо. Манато лечил их сразу, неважно насколько легка рана. Даже в случае, если на рану можно было не обращать внимания, само его присутствие сообщало им чувство безопасности и уверенность в бою.

С Мэри они не чувствовали такой уверенности. Что, если кто-то получит тяжёлую рану, а она внезапно окажется его лечить? Все опасались, что она бросит их в тот самый момент, когда они будут больше всего нуждаться в ней.

- Для начала... - заговорил Харухиро, глядя на всех по очереди. Кроме Ранты. - Нам нужно научиться доверять ей. Иначе ничего не выйдет. Как знать, может, Мэри смотрит на вещи не так как мы.

Может, нам не удаётся сдружиться с ней потому что мы не понимаем её.

Ранта фыркнул.

- Ты уверен, что не просто потому что она ужасный человек? Должно быть, это какое-то расстройство. Психологическое. Хронический Врождённый Синдром Отвратительного Поведения.

Неизлечимый.

- Но нам необходим Священник...

- Раз так, Харухиро, стань Священником сам! И пока-пока, Мэри! Всё, решено! Лучшая идея в мире!

Чёрт, как же я хорош!

Харухиро уже думал об этом, но решил, что переквалифицируется в Священника лишь в крайнем случае. Отправляться в одиночку на разведку, атаковать врагов со спины... он считал, что роль Вора подходит ему, и с нетерпением ожидал возможности улучшить свои навыки.

Кроме того, во время вчерашнего разговора с Юме он кое-что понял.

- Ранга.

- Что?

- Я, ты и Могзо, мы втроём решили пригласить Мэри в нашу команду, верно?

- Да, и это было огромной ошибкой, поэтому я и говорю, что нужно как можно скорее с ней распрощаться.

- Но приняв приглашение, она стала одной из нас, нашим товарищем и спутником, верно?

Ранга, казалось, хотел что-то сказать, но потом закрыл рот и опустил взгляд. Он выглядел почти пристыженным.

Харухиро продолжил, сжимая правый кулак левой ладонью.

- Мэри это Мэри. Нельзя относиться к ней с предубеждением только из-за поведения. Если она постоянно будет чувствовать, что мы пятеро против неё одной, то никогда не почувствует себя среди нас спокойно, даже если захочет. Она ведь не ходячая целительная машина.

- Верно, - сказала Юме, приложив палец к подбородку и задумчиво кивая, - Мэри-тян холодна с нами, но, может, и мы ведём себя с ней не лучше.

Могзо медленно кивнул, согласно промычав.

- М... может быть... - нерешительно, словно неуверенная в том что говорит, произнесла Шихору, - Может быть, она хороший человек... в глубине души...

- Нет! - Ранга резко отвернулся, - Быть того не может! Никак. Она вонючая адская гарпия, до мозга костей. Можете говорить что хотите, я не передумаю! Мы должны избавиться от неё, а придурок Харухиро должен стать Священником!

- Став Священником, - сказал Харухиро, - Я ни за что не буду лечить тебя. Ты Рыцарь Ужаса.

Тёмный бог Скалхейл и светлый бог Люмиарис - враги. Я не настолько добр чтобы лечить своего врага.

- Дисквалифицирован! Из тебя выйдет никудышный Священник, Харухиро. Могзо!.. А, стоп, без Воина тоже нельзя... Тогда Юме! Ты стань Священником!

- Юме хочет себе волкособа, так что останется Охотником, - заявила Юме.

- Проклятье! Эгоистичная соплячка! Шихору! Тогда ты!

- Я... я думаю, я не смогу. Если кого-то ранят, я запаникую и...

- Бесполезна! Вы все ни на что ни годны! Что за сборище оболтусов! Раз так... - Ранга кашлянул, - Раз так... лучше уж с ней чем без неё. Молитесь, что она просто цундере... хотя

стоп, тогда она, как положено цундере, обязательно влюбится в меня?.. Всё так усложнится, верно?

- Н... не беспокойся, Ранта-кун, я думаю тебе не светит.

- Заткнись, Могзо! Могзо?! Меня поддевает Могзо? Не может быть...

Как бы то ни было, решение принято. Они будут относиться к Мэри как к одной из них и надеяться, что и она ощутит себя частью команды. С чего-то нужно начинать, и все сошлись на том, что нужно сделать первый шаг. Иначе продвинуться не удастся.

Однако путь вперёд, разумеется, не будет прост.

Мэри, как обычно, ждала их у северных ворот Ортаны.

- Доброе утро! - воскликнул Харухиро, решив, что лучше всего для начала поприветствовать её как подобает.

Это же просто приветствие, так зачем же она окатила его таким холодным взглядом? Она что, презирает его? Издевается над ним? Её глаза словно говорили - сгори ясным пламенем, отброс. И рассыпья пеплом.

Закончив сверлить его своим ледяным взглядом, она наконец ответила.

- Доброе утро, - сказала она равнодушно, - Поторопитесь, идёмте. Я последую за вами.

Этот её тон.

И всё же Юме и Шихору попытались заговорить с Мэри по дороге в Старый Город Дамроу. Где в Ортане она живёт, что предпочитает есть на завтрак и ужин, как долго она в Красной Луне.

Совершенно невинные вопросы, но Мэри совершенно не желала отвечать.

Они терпели ответы вроде "Как знать" или "Что хочу", но когда Мэри, выйдя из себя, ответила "Какая вообще разница?" Юме с Шихору замолчали.

Страшный противник. Ну, не совсем противник, она же их товарищ. Но, даже если обычный разговор с ней невозможен, Харухиро нужно улучшить их командное взаимодействие.

Этим утром им повезло, и они наткнулись на группу из трёх гоблинов. Харухиро, внутренне подготовившись к тяжелому сражению, принял решение нападать. Если они смогут, объединив усилия как команда, одолеть врагов, что-нибудь наверняка изменится к лучшему.

- Могзо, Ранта, берёте каждый по одному. Мы с Юме возьмём третьего. Шихору и Мэри, поддержите Могзо и Ранту с расстояния, - скомандовал Харухиро.

Хотя он и попросил её помогать, в результате Мэри просто стояла рядом с Шихору, презрительно глядя как та атакует гоблинов Эхом Теней и Магическими Стрелами. Когда Ранта, получив порез на левой руке, издал крик боли, она сделала вид что не замечает этого.

Когда Могзо, получив порез на виске, запаниковал, она лишь выругала его.

- Ты что, пятишься из-за такой мелочи? Воин ты или кто?!

- Проклятье! Да кем ты себя возомнила?! Сама просто стоишь там и ничерта не делаешь! - Ранта изо всех сил пнул своего противника.

Гоблин отлетел назад, но Ранта, быстро подскочив к нему, сделал выпад мечом.

- Выпад Гнева!

Гоблин издал булькающий звук - меч Ранты пронзил его горло. Несколько раз яростно дёрнувшись в судорогах, гоблин затих.

Похоже, боевой стиль и приёмы Рыцарей Ужаса были рассчитаны на избегание ближнего боя.

Предполагалось, что Рыцарь Ужаса должен держаться на расстоянии от врага и сближаться лишь для нанесения удара. Харухиро полагал, что Ранта своими действиями только что несколько нарушил этот принцип, но это сработало, так что всё в порядке.

Ранта расправился со своим врагом, а значит осталось всего два противника.

С рыком натуги Могзо скрестил клинки со своим гоблином, и, используя Вихрь, вынудил его отпрыгнуть. Не колеблясь, он тут же с выкриком опустил свой полуторный меч на голову гоблина.

Удар размозжил тому череп, он рухнул на землю.

Остался последний.

- Малик Эм Палук! - произнесла Шихору, вычерчивая глиф.

Шар света размером с кулак врезался последнему гоблину прямо в лицо. Удар Магической Стрелы по силе мог сравниться с ударом взрослого мужчины. Гоблин на какую-то долю секунды потерял равновесие, но большего и не требовалось. Юме взмахнула клинком, словно подрубая деревце.

- Жатва!

Гоблин, взвизгнув, отпрыгнул вбок и назад, избегая атаки. Он повернулся к Харухиро спиной.

Сейчас! Тело Харухиро двинулось само. Он задержал дыхание и применил Удар в Спину. Кинжал пронзил гоблина точно в намеченной им точке, клинок вонзился в спину и вышел из живота.

Харухиро точно знал, что это результат правильно исполненного приёма. Гоблин обмяк, словно внезапно полностью лишённый сил. Харухиро вогнал кинжал глубже, и резко вырвал обратно.

Гоблин повалился и замер.

- Муахахахаха! - Ранта, визгливо хохоча, оторвал коготь у трупа гоблина. - Командная работа просто дрянь, но я привёл вас к победе! Ай да я! Ну, если все будут хороши, станет совсем неинтересно. Эй, моя рука болит! Мэри! Лечи!

Мэри, совершенно игнорируя его, направилась вместо этого прямо к Могзо.

- Сядь.

- Да. - Могзо, словно дрессированный пёс, послушно сел на землю.

Мэри осмотрела его лоб и затылок, затем коснулась раны на виске. Могзо скривился, и Мэри что-то сказала, слишком тихо чтобы Харухиро мог слышать.

Вычертив рукой шестиугольник, она произнесла молитву.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиариса... Лечение.

- Она вовсе не прочь лечить нас когда бой кончается... - пробормотал себе под нос Харухиро, собирая гоблинские кошельки.

Их добыча составила два серебряных, два блестящих камня и клыки каких-то животных. В зависимости от того, сколько удастся выручить за камни, Харухиро предположил, что общая сумма составит около четырёх серебряных.

- Эй, Мэри! С Могзо уже всё хорошо! Позаботься теперь и обо мне!

- У тебя лишь царапина.

- Да нет же! Гляди! Кровь так и хлещет! Просто... она вроде остановилась...

- Послунявь и пройдёт. И не фамильярничай. Раздражаешь.

Ранта отступился. И так и остался без лечения. Впрочем, Харухиро не мог не признать, что Ранта ноет как дитя над малейшими порезами, стонет и жалуется из-за слабейших ран.

Манато был, мягко говоря, крайне внимателен ко всем ним и изо всех сил поддерживал каждого в состоянии идеального здоровья. Но если подумать... так уж ли необходимо магически исцелять каждую царапину и каждую ссадину? Возможно, это несколько чересчур. Особенно в случае Ранты, капризного и изнеженного.

После того, как они избавились от гоблинских трупов, Харухиро подошёл к Мэри.

- Возможно, это мы смотрим на вещи неправильно? - прямо спросил он. - Ты, как лекарь, похоже, весьма уверена в своих действиях. Может... для других команд это норма?

- Что?

Харухиро содрогнулся. Одного этого "Что?" почти достаточно чтобы заставить его оробеть. Как он хотел, чтобы она избавилась от привычки так отвечать...

Он всё же смог взять себя в руки и продолжил.

- Ну, ничего, но... Может, ну, знаешь, разные Священники действуют по-разному? Просто... я ничего не знаю о том как вы действуете. Можно назвать это неопытностью, или что-то в этом роде.

Казалось, Мэри хочет что-то ответить, но потом вздохнула словно не желая утруждать себя ответом.

- Не знаю. - Она скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась.

Вот и оно. Этот монстр по имени "Не знаю" снова поднимает свою уродливую башку. Харухиро

почувствовал, что в нём нарастает раздражение.

- Не могла бы ты... просто объяснить? Я Вор, и о Священниках почти ничего не знаю. И так я никогда и не узнаю, и думаю, что ничего не знать это плохо...

- Это твоё мнение. А я считаю, что всё в порядке.

- Да ничего не в порядке... - Харухиро оборвал себя и сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть самообладание. Он почти сорвался.

Нужно успокоиться. Но что не так с ней и её отношением к нему? Это выводит его из себя.

- Я не пытаюсь лезть в твои личные дела, - настоял Харухиро, - Речь о распределении ролей, о действиях в бою, о всяком таком. Я думаю, нам, как команде, стоит почаще обсуждать это...

- Если тебе не нравится моя работа, почему бы не сказать об этом прямо? Я тут же уйду.

- Нет, всё не так, я просто...

- То есть никаких проблем нет?

- ...Нет.

Харухиро хотел бы, чтобы кто-нибудь объяснил ему, возможно ли вообще о чём-то говорить с ней?

Похоже, что нет.

После Юме и Шихору отважно продолжили попытки разговорить Мэри, но каждая попытка встречала резкий отказ.

К вечеру они убили семерых гоблинов, что принесло каждому по два серебряных и пять медяков.

Совсем неплохо по стандартам их команды, но сравнивая с тем, как Ренджи разбрасывался золотыми словно мелочёвкой, Харухиро оставалось лишь скрипеть зубами над их ничтожностью.

Мэри ушла, как только получила свою долю, а они, оставшись впятером, поужинали и отправились в таверну Шерри.

- Ну и народу, - сказала Юме, - Юме не хочет выпивать, так что Юме закажет сок.

- И довольно шумно, - согласилась Шихору, - Я тоже не буду алкоголь...

Обе впервые пришли в таверну Шерри. Юме и Шихору осматривались, широко раскрыв глаза и немного нервничая.

- Хватит придирааться ко всему подряд, вы двое, - наставительно заявил Ранга с видом заядлого завсегдатая, - Совершенно ничего особенного! Самая обычная таверна, так что хватит!

Однако Юме и Шихору, скорее всего, даже не слышали что он сказал. Вскоре подошла официантка, все заказали и заплатили за напитки. Харухиро тоже решил обойтись без пива, заказав лимонад. Этот очень вкусный напиток изготавливали из естественной газированной

воды с Гор Тенрю, смешанной с лимонным соком и мёдом.

- Значит, проблема всё-таки в Мэри. - заговорил Харухиро.

- Ага, - кивнула Юме, - Юме с Шихору весь день пытались заговорить с ней, но всё без прока.

- Без толку, - тут же поправила её Шихору, - Правильно говорить - без толку, а не без прока.

- О? - Юме моргнула, - А Юме думалось что прока. Без толка, значит, вот оно что.

- Не думалось, а думала. И без толкУ.

- А? Юме опять оговорилась? Юме, похоже, очень часто ошибается...

- С ней можно только ТАК, - сказал Ранта, делая жест ладонью поперёк горла, словно перерезая, - ТАК. Просто вот ТАК и дело с концом. Сделаем ей ТАК и всем будет только лучше. Вот ТАК, говорю вам.

Ранте, похоже, по-настоящему нравился этот жест, наверное потому, что он почему-то считал его крутым. Если так, то в голове его ещё большая каша чем у Юме.

- А... - вмешался Могзо, глядя на вход в таверну.

Легка на помине, подумал Харухиро. Там стояла она. Мэри. Войдя, она коротко глянула в их сторону. Она сделала вид что не заметила их, но Харухиро был на девяносто процентов уверен что заметила. Мэри заняла свободное место за барной стойкой.

- Что за чёрт! - Ранта грохнул кулаком по столу, - Что она о себе думает! Может и временно, но мы же одна команда! Могла бы хотя бы кивнуть нам!

- Юме кажется, - сказала Юме, насупившись и нахмутив брови, - Что то, что для других нормально, не является нормой для Мэри-тян. Но даже Юме сейчас капельку разозлилась...

Шихору, однако, постучала пальцем по губам.

- Но мы ведь тоже не поздоровались с ней, - указала она, - Мы поступили не лучше неё, наверное.

- Хм... - Харухиро почесал в затылке, - Полагаю, ты права. Мы ждали, что нас проигнорируют, так что даже не попытались поздороваться. Да, мы и правда не лучше.

- Да к чёрту! - выкрикнул Ранта, - С чего это мы должны с ней так носиться?

- За такое отношение тебя возненавидят все девушки в мире, - заметила Юме.

- Заткнись! Доски не могут говорить за всех девушек!

- Не называй Юме доской!

- Доска, доска, доска, доска, доска-а-а!

Юме злобно уставилась на Ранту.

- Ранта, - вздохнул Харухиро, - Тебя сочтёт ничтожеством любой, кого ни спроси.

- Кто дал тебе право судить меня, Харухиро?! - парировал Ранта, - Мне плевать что думают девчонки! Меня волнует лишь их грудь, зад, ноги и руки!

Шихору окинула Ранту презрительным взглядом, словно что-то грязное и мерзкое.

- Мне тошнит от мысли, что такой как ты называет себя человеком.

- Н-незачем так всё драматизировать! - похоже, даже Ранта понял что хватил через край, - Не только грудь, зад, руки и ноги - лица тоже важны! Какая разница, насколько красивое тело, если лицо как у гориллы! Стоп. Почему мне кажется, что ты ещё больше разозлилась? Почему?

- С Мэри-сан кто-то разговаривает. - сказал Могзо, указывая на неё.

- Ого, - Харухиро несколько раз моргнул, - Быть не может.

Само по себе это не было удивительным, но Харухиро такого не ожидал. Он знал его, того человека, что улыбаясь беседовал с Мэри. Они однажды встречались и разговаривали. Это дружелюбное лицо.

Эти белые одежды. Эта доспехи под туникой, этот меч.

- Это Шинохара-сан, из Ориона. - сказал Харухиро.

- Орион? - Ранта выгнул шею чтобы лучше видеть, - Правда? Орион это ведь очень знаменитый клан, верно? А Шинохара лидер Ориона, насколько я знаю. Впрочем, мне без разницы. Почему это он говорит с ней? Эй, а вот и наша выпивка. Будем здоровы!

- Б-будем... - на его тост ответил лишь Могзо.

Харухиро чокнулся своей деревянной чашкой с кружками Могзо, Юме и Шихору и глотнул лимонада. Терпкий и сладкий вкус.

- Хару-кун, - Юме потянула Харухиро за рукав, - Что такое клан?

- Клан это... - принялся объяснять Харухиро.

Не то чтобы он сам очень хорошо разбирался в теме, но насколько ему было известно, кланы представляли из себя группы, сформированные для достижения какой-либо цели или идеала.

Команды обычно состояли из пяти или шести человек, один из которых обязательно был Священником - защита магии света незаменима в сражениях. Однако, бывают случаи когда шести человек недостаточно - например, когда врагов слишком много или они слишком сильны. Также существуют места, куда слишком опасно входить всего одной командой. В таких случаях несколько команд объединяются и формируют клан.

- ...Есть несколько знаменитых кланов, - продолжал Харухиро, - Тёмные Берсерки, Железные Кастеты, или Дикае Ангелы - клан, состоящий из одних девушек. И, конечно, Орион тоже весьма известен.

- Смотрите, - сказал Ранта, указывая на Шинохару, - На его плаще семь звёзд в форме буквы X, верно?

Это эмблема клана Орион. Тут в зале есть ещё несколько с такой эмблемой.

Ранта был прав. Там и сям в таверне сидели люди в похожим образом украшенных плащах.

Шинохара в тот раз сказал, что он и многие другие солдаты Красной Луны часто бывают в таверне Шерри. Харухиро предположил, что ему стоит подойти к Шинохаре и поздороваться, но... пожалуй, сейчас это неуместно. Он не хотел прерывать разговор между Шинохарой и Мэри.

Какие вообще у них с Мэри отношения? Насколько Харухиро мог видеть, разговаривал в основном Шинохара, а Мэри лишь коротко отвечала там, где этого требовал ход разговора. Однако, непохоже что Шинохара её раздражал - скорее, она выглядела извиняющейся. Наконец, Шинохара отошёл.

Недолго проводив его взглядом, Мэри вновь переключила внимание на свой напиток.

Ранта тихо прыснул.

- Они явно парочка, эти двое.

- Я бы так не сказал. - ответил Харухиро.

- Хааарухииироо... Ты явно слеп как крот. Это же очевидно, от всего этого так и разит какой-то интрижкой.

- Я пойду поздороваяюсь с Шинохарой-сан.

- Эй! Не смей меня игнорировать! А то обижусь!

Сколько угодно, подумал Харухиро, но едва он встал как по таверне разнёсся приглушённый галдёж.

Причина вскоре стала ясна.

- ...Сома. - произнёс кто-то.

- Это Сома?

- Сома!

- Это же Сома!

- Сома!..

Сома. Это имя повторяли все присутствующие. Кто это? Несомненно, мужское имя, но...

В зал вошла группа из шестерых мужчин и женщин. Их лидер, похоже, и есть Сома. Молодой с виду, но... особенный. Совсем непохожий на остальных. И более всего - снаряжение. Всё тело кроме головы закрывала чёрная броня, идеально повторявшая очертания тела, без каких-либо выступающих элементов или стыков. Материал выглядел очень лёгким.

Должно быть, это какая-то разновидность чешуйчатого доспеха, броня собранная из множества накладывающихся друг на друга маленьких металлических пластин. Там и тут из-под доспеха словно просачивался оранжевый свет, разгораясь и затухая, будто дыхание. Ноги защищала длинная доспешная юбка, должно быть составляющая один комплект с доспехом. Несимметричная, она тем не менее выглядела весьма впечатляюще.

Большой, изогнутый словно катана клинок в заспиных ножнах выглядел одновременно прекрасным и пугающим. Такой меч захватил бы воображение любого, даже далёкого от воинского дела человека. Но другой великолепный клинок, короткая катана на поясе, привлекала ещё больше завистливых взглядов.

Внешность человека со столь необычным снаряжением тоже нельзя было назвать заурядной. Черты чисто выбритого лица не обладали мужественной суровостью или женственной мягкостью, однако спокойный и в то же время пугающий взгляд его исполненных горечи миндалевидных глаз любого бы заставил потерять самообладание.

Его спутники тоже явно не были заурядными солдатами Красной Луны. Один из них, крупный темнокожий человек, с дредами и глазами-санпаку, носил ослепительно роскошные серебристые доспехи. Рост его превышал Могзо. Однако маленькая голова заставляла его крепкое тело выглядеть худым и долговязым.

Шедший за ним производил впечатление полной его противоположности. Миниатюрный человек с детским лицом - вот только выражение глаз никак нельзя было назвать невинным. Один их взгляд, казалось, мог навлечь проклятие. Рядом с ним шагала фигура со столь длинными руками, что Харухиро засомневался, человек ли это. Лицо его скрывала жуткая маска, так что сказать наверняка не получалось, но у Харухиро возникло чувство что это существо совсем другого сорта. Доспех, с виду непонятно кожаный или металлический, закрывал тело с головы до пят, огромный, зазубренный словно пила меч на спине выглядел весьма смертоносно.

Что же до двух женщин... Один взгляд на них растопил сердце Харухиро. Он почувствовал, что может любоваться ими бесконечно. Обе женщины в команде Сомы выглядели просто роскошно.

Одна, изящно одетая и с нежной кожей, была чуть постарше. Её платье оставляло ноги и грудь вызывающе открытыми. Кроме того, она носила множество ожерелий, колец и браслетов, а её вооружение состояло из короткого меча и выглядящего весьма дорогим посоха. Но все эти аксессуары вовсе не придавали ей безвкусный вид - вероятно потому, что её красота затмевала блеск украшений.

Другая женщина немного напомнила Харухиро Мэри. Нет, их лица вовсе не выглядели похожими; дело, скорее, в неземной красоте, заставляющей задуматься, а вправду ли она принадлежит человеку.

Она выглядела одновременно и моложе и старше его. Харухиро не мог определить, называть её девушкой или женщиной.

Она носила покрытый искусной гравировкой нагрудник, но в остальном её доспех был лёгким. На её поясе висел меч, то есть она... Воин? Женщины-Воины, разумеется, встречались очень редко. Её прекрасные серебристые волосы отличались от волос Ренджи. Каждая изящная прядь словно была отлита из расплавленного серебра, глаза напоминали сапфиры. Кожа необыкновенной белизны. Ей действительно подошло бы прозвище Белоснежка. Но, разумеется, она была существом из плоти и крови, и сияющая кожа обладала лёгким розоватым оттенком. Она совершенно не походила на Мэри.

Также не была она и человеком. Заострённые уши безошибочно указывали на это.

- Она что, эльф? - прошептал Ранга.

- Эльф... - эхом отозвался Харухиро, столь ошеломлённый ею что забыл даже моргать.

Эльф. Что такое эльф? Он понятия не имел, и в то же время был совершенно уверен. Эльф. Верно.

Она, наверное, эльф.

- Эй, эй, эй!

Раздался чей-то голос. Тот самый. Чрезмерно возбуждённый, чрезмерно весёлый голос не мог принадлежать никому иному кроме Киккавы.

- Да это же Харуччи, Ранта, Могччи, Юмеппи и Шихон! - воскликнул он, - Как вы, народ? У меня всё классно, спасибо! Эй, эй! Видали? Сома крут, верно? Не думал что увижу его во плоти! Вот свезло!

Как нам всем повезло!

Сегодня голос Киккавы звучал ещё более возбуждённо чем в прошлый раз. Должно быть, из-за Сомы.

- Киккава... кто он? - спросил Харухиро.

- Чтоооо?! - неверяще спросил Киккава, - Харуччи, ты что, не слыхал про Сому?! Да ладно! Ты ведь шутишь, да? Быть не может! Сома - ну как же! Лучший воин Красной Луны! Лучший из лучших!

Киккава тараторил без передыху.

- Ну, есть споры о том насколько он силён как боец, но в том, что он лучший никто не сомневается. Я впервые вижу его вживую, но он это просто нечто, верно? Совсем не как мы! Гораздо круче! Я влюбился бы, будь я девчонкой!

- Сома, я люблю тебя!! - изобразил он, и ухмыльнулся, - Шучу. На такое я не пойду, но разве он не крут? Его все уважают. Надеюсь, я когда-нибудь тоже стану таким...

- О да! - воскликнул Ранта, его глаза буквально сияли, - Да, чёрт возьми! Как он вообще раздобыл эту броню? Я тоже такую хочу!

- ...Я, я бы хотел... - Могзо опустил глаза в пол, - Я хотел бы шлем... И латы, если возможно. Тогда, я бы смог больше...

Шихору прикусила нижнюю губу, словно задумавшись.

- Я хочу выучить больше заклинаний. Я хочу чтобы всем было от меня больше пользы в бою. Сейчас всё, что я могу это...

- Юме... Юме тоже хочет доспехи, - сказала Юме, - Юме не очень-то хорошо стреляет, так что всё время сражается врукопашную. Юме думает, что броня пригодилась бы...

- Я хочу... - Харухиро остановился, всё ещё провожая глазами Сому и его отряд. Чего хочет он сам?

Честно говоря, в отличие от Ранты и Киккавы, Харухиро не чувствовал желания стать как

Сома. На самом деле, он даже не верил в то, что они смогут преодолеть пропасть между их командой и командой Ренджи. Стать такими же уважаемыми и обожаемыми как Сомы было просто несбыточной мечтой. У них нет ни шанса подняться на уровень Сомы, так зачем даже пытаться? Они лишь выставят себя идиотами.

Тогда, оставаться на самом дне? - спросил тихий голос в его сознании. Нет, этого я тоже не хочу.

Харухиро хотел двигаться вперёд. Пусть они и не могут, как Ренджи, взобраться по лестнице прыгая через ступени, он хотел продвигаться вверх, пусть и по одной ступеньке за шаг. Неважно, сколько времени займёт каждый шаг, нет никакой причины отказываться от движения выше.

Манато наверняка подумал бы то же самое. Продвигаться в собственном темпе, сегодня чуть выше чем вчера, завтра чуть выше чем сегодня. Но от одних желаний мало толку, нужно действовать для их осуществления.

Что же делать? Накопить денег и потратить их на навыки? Купить лучшее снаряжение? Деньги, конечно, важны, но не всё измеряется деньгами.

Манато просил его позаботиться об остальных. Означает ли это, что Харухиро должен делать то же самое, что делал Манато? То есть, стать лидером? Способен ли он на это? Действительно, кто-то должен взять на себя эту роль. Но почему он? Харухиро не хотел этого. Он не желал принимать на себя такой груз ответственности. Это слишком тяжело.

А как же Манато? Он хотел стать лидером? Ему нравилось командовать? Он с радостью принял эту роль - или с неохотой? Может, он ненавидел её, и хотел избавиться от такой ответственности, но, стиснув зубы, терпел необходимость вести за собой остальных? Харухиро не мог сказать, что всё было именно так, но также не мог с уверенностью сказать что ошибся.

- ...Нет! Но, но, но! - Киккава когда-то успел усесться плечом к плечу с Рантой, и они о чём-то оживлённо болтали. Харухиро и представить не мог, что однажды Ранта встретит кого-то, с кем сможет так поладить, - Я не ожидал, что когда-нибудь встречу Сому! Я слышал, что он действует в основном в районе бывшего Ишмаэла, и редко возвращается в Органу. Мне просто до жути повезло!

Ну, не до жути, но...

- Киккава! Пойдём подружимся с Сомой! Вдвоём у нас всё получится! - заявил Ранта.

- Подружимся? Да, вперёд! Рантан! Идём!

Киккава и Ранта дружно встали. Похоже, они всерьёз намерены пойти познакомиться с Сомой.

Харухиро, привстав, осмотрел таверну. Группа Сомы заняла столик у стойки, и их уже окружила быстро растущая толпа.

Мэри не покидала своего места, отхлёбывая из кружки. Шинохару нигде не было видно. Куда он отправился? Харухиро сел обратно и отхлебнул лимонада. Подняв глаза, он встретился взглядом с Юме. Наклонив голову набок, она молчаливо спрашивала его, что он намерен делать.

Харухиро покачал головой, бессловесно сообщая ей что ничего не планирует, и вновь поднёс

чашку к губам. Но бездеятельность, вероятно, не слишком мудрый выбор.

Лидер, значит? Сможет ли Харухиро и вправду стать им?

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3186015>